

Когда я проснулась, мы пролетали над железной дорогой, которая серой змеей вилась между холмов и лесов, но ей явно было с нами не по пути. О том, куда она ведёт, можно было только догадываться. Я приподняла очки и потёрла глаза. Уже почти стемнело. И нигде даже близко не намечалось никаких признаков городов или поселений. Эта природа, эти просторы — все вокруг — оно было мне чужим и непривычным. Восхищаться видом меня точно не тянуло. Кажется, жизнь в Большом яблоке может основательно подпортить восприятие мира.

Суставы затекли, и я решила потянуться, а после пришлось снять очки.

— Проснулась, Спящая красавица? — послышался у меня над ухом голос. — Мы почти на месте.

Порывшись в сумке, которая покоилась у меня на коленях с момента начала «перелета», я выудила оттуда сигарету и с упоением закурила. Не забыв перед этим открыть окно.

— Эту пагубную привычку тоже придется бросить, — словно между прочим сказал Драйден. — Тебя по ней легко вычислить.

— Тогда тем более дай мне насладиться, возможно, последней сигаретой в моей жизни, — самым несчастным голосом произнесла я.

Ван Райан только помотал головой.

— Кстати, раз моих предков знает некая группа лиц, неужели никто не в курсе, как я выгляжу?

— Сьюкка сделала твои фотографии специально для прежнего председателя Комитета, а новому явно нет до этой старой истории дела. Поверь мне, в Британии никто не сможет тебя опознать.

Я молчала.

— У тебя ведь не осталось никаких близких родственников? Или, может, ты боишься, что объявится кто-то знавший тебя? Твой отец, например? — слова больно резанули сердце, но мне удалось сохранить спокойствие в этот момент.

— Это вряд ли, - надо было срочно переводить разговор в другое русло. — Как же ты дослужился до такой высокой должности, если ты полукровный вампир?

— Благодаря заработанной годами репутации и способностям, характерным далеко не для всех вампиров. Таким как телепатия и телекинез, например.

Он — телепат! Мама, я пропала! А самое ужасное, что скрыть такую реакцию без подготовки

совершенно невозможно. Мое вытянувшееся лицо изрядно повеселило высокопоставленную личность.

— Можешь успокоиться — мысли демонов я читать не могу. Твоя сущность изначально более сильная, нежели моя, — он говорил совершенно спокойно, без подвоха. Повезло мне.

— Мы прибыли — вот и поместье, — Драйден указал мне рукой на что-то впереди. Чтоб лучше разглядеть, я высунулась в окно почти до пояса. Автомобиль постепенно снижался.

Это было и в самом деле что-то. Я даже выронила сигарету. Под нами чернело озеро внушительного размера, а впереди на высоком холме посреди звёздного неба, фасадом к нам, возвышался старинный особняк из красного кирпича. Меня захлестнули эмоции, и я крикнула в темноту.

— Охре-е-енеть можно!

Драйден схватил меня за руку и втащил обратно в салон автомобиля.

— То, что ты сделала — непозволительно! — он повысил голос. — Что если тебя кто-то слышал?

— Это слишком красиво, чтобы я могла молчать!

Ван Райан посмотрел на меня, как на очень запущенного пациента психиатрической лечебницы, после чего официально объявил: «Проверь ремень безопасности, мы заходим на посадку».

Посмотрела на часы — они давно стояли.

— Я же говорил, электронные приспособления здесь не работают...

— А я говорю, что сама разберусь!

Посадка оказалась не слишком удачной. Приземлились мы на поляне рядом со зловещего вида лесом. Водитель заглушил мотор. Наверное, он собирался что-то ещё сказать, но тут я издала вопль.

— Господи, я же до сих пор в траурном платье!

— Вот в нем лучше и оставайся, — настойчиво посоветовал Драйден.

— Шиш тебе!

Он снова разочарованно помотал головой.

Я вышла из машины и требовательно положила руки на багажник. С некоторой неохотой мне его открыли. Ворча под нос ругательства, я наугад вытянула один чемодан. Процедура переодевания началась прямо под прикрытием распахнутого багажника. Нисколько не смущало меня и то, что по близости находится один клыкастый субъект. До сих пор он вел себя более чем корректно.

Над нарядом долго думать не стала — взяла первые попавшиеся вещи:

чёрные кожаные штаны и вязаный чёрный топ, к ним добавила кожаный пиджак. Подойдя к закрытому тонированному окну, я постаралась осмотреть себя со всех сторон. Здравствуйте, Нео и Тринити! Здравствуй, белая горячка и зелёные человечки!

Скептически хмыкнув, я закинула чемодан обратно в машину, после чего уселась в салон автомобиля. Драйден решил дать мне напутствие:

— Запомни, Кристина, на тебя ложится серьезная ответственность. Ты теперь представляешь ту часть ФБР, которая находится под моим руководством. Мы здесь временно, пока не придумаем, как быть дальше. И, ради Бога, води себя соответствующе!

Я кивала, только вот была уверена, что в точности исполнить его указания мне не удастся.

Ван Райан завел мотор, и «Феррари» с легкостью внедорожника въехала на холм к центральному входу поместья. Драйден первым вышел из машины и шепнул мне:

— Заставь чемоданы двигаться за тобой, я пока поднимусь к Барбаре. Нужно доложить о нашем прибытии.

После этих слов он скрылся из виду. Легко ему сказать — заставь!

Я вылезла из машины, открыла багажник и уставилась на свои вещи во все глаза. Не сработало. Топнула ногой — не сработало; треснула сперва кулаком, а потом и носком туфли по бамперу — эффект прежний.

— Бли-и-и-н, — скрепя зубами протянула я (хотя нет, словцо было жёстче). И неожиданно свершилось чудо. Мои чемоданчики друг за другом выскочили наружу и выстроились перед входом в шеренгу, а багажник сам собой закрылся. Я вытянула кейс с документами и сумку из машины и проделала с ними ту же операцию, то есть от души на них поматерила. А потом со мной почти приключился сердечный приступ, потому что сумка в одно движение оседлала кейс.

Что меня ждет за порогом этого дома, я не могла даже предположить. Гравиевая дорожка от крыльца убегала вниз по склону холма и скрывалась в темноте леса.

«Наверное, в таких домах и привидения есть!» — почему-то это была моя первая мысль при более близком осмотре поместья. Оно было гораздо больше, чем казалось на первый взгляд и, судя по всему, его строило и перестраивало не одно поколение. Этим обуславливалось сочетание настоящих старинных элементов архитектуры с изменениями, внесенными позднее. Но смотрелось это довольно гармонично. Хотя у неподготовленного человека от здешней атмосферы вполне могут мурашки поползти.

С вершины холма на меня смотрели чёрные глазницы окон огромного поместья. Каменные трубы, фасад из красного кирпича, два крыла с маленькими остроконечными башенками — все это делало поместье похожим на готический замок. Позади двускатных крыш, покрытых ржаво-коричневой черепицей, виднелся стеклянный купол. Надо будет потом выяснить, что там внутри.

Я подошла к лестнице, ведущий к огромным входным дверям. Лестница была широкой, с невысокими ступеньками и мраморными перилами. Большие дубовые двери с железными заклёпками находились в портале, украшенном замысловатым кирпичным декором.

Постучав увесистым кольцом, я нервно закусил губу, ожидая пока меня пригласят войти. Массивная дверь была не заперта. Приложив недюжинные усилия, я её приоткрыла и опасливо заглянула внутрь. Очевидно, никто, кроме горящих в холле свечей в канделябрах, не планировал меня встречать. Не сказать, чтоб этот факт меня расстроил, скорее наоборот. Теперь следовало незаметно просочиться внутрь, но быть готовой сохранять достоинство, если попадусь местным обитателям на глаза.

Багаж послушно последовал за мной. Я замерла в центре холла. Лестница напротив входной двери явно иллюстрировала мою дилемму, разветвляясь в противоположные стороны.

«И куда же мне идти? Где искать Барбару или Ван Райана?» — вопросы проносились в голове с поразительной скоростью, приводя меня в замешательство. К своему стыду я абсолютно не заметила, что уже нахожусь здесь не одна.

— Это ещё что такое? — раздался за моей спиной неприятный мужской голос. Я мысленно приказала себе быть как можно вежливее. И натянув дежурную улыбку, развернулась к говорившему.

Позади меня стоял мужчина, облаченный в тёплый домашний халат темно-серого цвета. В глаза бросалась сильная худоба и впалые щёки. Кожа его в тусклом свете была болезненного оттенка. Жидкие чёрные волосы средней длины тщательно прилизаны. Завершал зловещую картину подсвечник с горящими свечами в его руках. Мужчина не сводил с меня колющего взгляда. По спине побежали мурашки. Будто он задолго до появления меня ненавидел.

— Здравствуйте, меня зовут Кристина Йорк...

— Я и так понял, кто вы, — перебил меня он. — Я спрашиваю, что это такое?

Он указал на мои фирменные чемоданы, за каждым из которых я в свое время прилично побегала по распродажам.

— Э, мой багаж...

— Вам, юная леди, не кажется, что это слишком?

Конкретно в тот момент я никоим образом не желала провоцировать конфликт. С порога портить отношения на новом месте — хуже не придумаешь.

— А что не так? — как можно спокойнее спросила я.

— Вы что сюда нарядами щеголять приехали?!

«С каких это пор быть хорошо одетой стало преступлением?» — недоуменно подумала я.

— Вообще-то, нет...

А мужчина все не унимался:

— Американцы... Думают, что им все можно!

«Не надо наезжать на мою нацию без повода, и так за Буша-младшего стыдно!»

— Сэр, прошу вас, — я честно постаралась замять ситуацию.

Тут с верхних ступеней лестницы донесся голос Драйдена.

— Кристина, поднимайтесь. Мисс Бересфорд желает нас принять.

Я уж было собралась кинуться к полукровке как к своему спасителю, когда этот тип в сером, скрипнув зубами, произнес.

— Мистер Ван Райан, надеюсь, вас не затруднит спуститься сюда. Есть разговор.

— Боюсь, что затруднит, мистер Кроу. Барбара желает видеть меня и мисс Йорк немедленно, — невозмутимо отозвался тот.

— Тогда я вам прямо скажу, — этот тип завёлся не на шутку. — Пока моё слово имеет хоть

какой-то вес в стенах этого дома, я не позволю этой вульгарной девице находиться тут!

Ну, все! Я честно не хотела! Моя рука автоматически взметнулась и залепила этому типу звонкую пощёчину. Мужчина опешил.

— Прошу меня простить! — выпалила я, осознав собственный поступок (или проступок?). — Но оскорблять себя безо всякой причины я не позволю!

Мой оппонент продолжал молчать, а я, в свою очередь, направилась вверх по ступенькам, прямиком к Драйдену. Весь мой багаж, подсакивая над полом, последовал за мной. Мне показалось, что я слышала сдавленный смешок директора ФБР.

Когда мы поравнялись, я шепотом спросила.

— Кто это был?

— Что ж... — многозначительно начал Драйден. — Завтра узнаешь.

Ну, спасибо, мистер Ван Райан! Я тебе это припомню.

На втором этаже нас встретил огромный коридор, в котором не было ни души. Но вместо того, чтобы изучать каждый сантиметр этого удивительного места, меня вдруг охватило отчаяние. Что-то мне подсказывало — этот инцидент так просто не пройдёт. Ох, как я была права в тот момент! Веди я себя по-другому тогда, сейчас головной боли было бы меньше. Возможно.

Наконец, мы с Ван Райаном подошли к странной двери. Он остановился, протянул ладонь к деревянной поверхности и громко произнес: «Милая Роза, отворись!», а чуть позже: «Кристина, прекрати гоготать!».

Меня прямо таки сложило пополам от хохота. В фантастических фильмах, безусловно, всякое бывало, но слышать подобное своими ушами, мне показалось чудным.

Тем временем на двери ненадолго появились светящиеся, словно выжженные, очертания цветка, после чего она открылась настежь. У меня вырвалось невольное «ой». Когда, наконец, опомнилась, Ван Райан уже скрылся внутри, а я всё еще стояла на пороге, переминаясь с ноги на ногу. Мне стало очень неудобно. Может, потому, что было страшно сделать шаг в эту дверь и узнать нечто подлинное о себе, о своей семье и том, во что я оказалась вовлечена? А ещё потому, что несколько минут назад побила человека в этом доме. Нет, «побила» — это, конечно, громко сказано, но смысл содеянного от этого не менялся.

Меня звали: не словами, но это ощущалось на каком-то невербальном уровне. Наверное, я чуть-чуть струсилась — а может, это было просто смтение — потому и зашла в кабинет, молча и опустив глаза в пол. Пока красивый темный паркет был единственным, что предстало моему

взору, но страх по-прежнему никуда не уходил.

Драйден тихо кашлянул, давая мне понять, что изучение узора на полу не самое уместное занятие в данных обстоятельствах. Неуверенно я подняла взгляд на женщину, сидевшую точно напротив меня за массивным письменным столом с резьбой. Ван Райан стоял по правую руку от неё.

В молодости эта высокая леди была если не одной из известнейших красавиц, то уж точно завораживала своей внешностью. Это явно было очень давно, но её черты не утратили величественности. Даже морщины не посягнули в полной мере на это лицо, притаившись в складочках у губ и глаз, отчего её глаза казались еще более глубокими. Длинные серебряные от седины волосы, заплетенные в толстую косу, были перекинута через плечо и свисали вдоль худого тела. Одета она была в простое темно-зелёное шерстяное платье и теплый кардиган сверху. Барбара Бересфорд с легкой улыбкой изучала меня. Не могу поверить, что мы вообще родственники, хотя куда там мне – я всего лишь внучатая племянница.

Барбара продолжала молча смотреть на меня. Её взгляд был таким согревающим, что я ответила улыбкой.

— Как же ты похожа на свою мать...

У меня улыбка сошла с лица.

— Ты уже, наверное, догадалась, — я Барбара Бересфорд, младшая сестра твоей бабушки, — поднимаясь из-за стола, произнесла она.

Я кивнула. Хозяйка поместья тем временем медленно подошла и заглянула мне в глаза.

— Вижу, ты с трудом привыкаешь к новой правде о себе...

Тёплая рука с крупным кольцом легла мне на плечо. Руки. Это единственное, чего по-настоящему коснулась старость. Тонкие узловатые пальцы, сухая кожа, голубые выступающие вены и сеточка морщин. Но отчего они такие тёплые, эти руки?

Неожиданно на глаза навернулись слёзы. Может, оттого, что со мной происходят все эти вещи. Оттого, что я слабо понимаю, чего от меня хотят. Я так устала.

Обуревавшие меня сомнения и вся невысказанная боль сдавили сердце. Я кинулась Барбаре на шею. Та сначала немного удивилась, а потом по-матерински обняла меня за плечи.

— Ну-ну, не стоит плакать... — прошептала она ласково, получив от меня в ответ парочку шмыгов носом. — Думаю, сейчас тебе лучше отдохнуть, а наш разговор мы перенесём на завтра. Жду тебя в этом кабинете в полседьмого утра.

— Тогда, — утерев непрошенные слёзы, тихо сказала я, — спокойной ночи... бабушка.

Вырвавшееся слово стало неожиданностью для меня самой. Мне казалось, что я ещё не имею права его произносить, но от этого лицо Барбары снова просветлело.

— Приятных снов, Кристанна, — ответила она.

Драйден вышел из кабинета вслед за мной. А я тем временем приходила в себя.

Мой багаж ждал меня рядом с дверью. Словно на автопилоте я последовала за Ван Райаном, а багаж за мной. Картина Репина «Приплыли»! Ладно, бояться нечего, если не свихнулась сразу, значит, всё в порядке. Нужно заставить себя воспринимать всё с юмором. Очень хорошее средство в любой непонятной ситуации, даже теперь.

И тут до меня дошло.

— Драйден, а куда мы идём?

— В гостевое крыло на третий этаж, нас поселят в соседних комнатах...

Он хотел что-то добавить, но я застыла на месте, и меня сбил с ног один из моих чемоданов.

Жить с вампиром, пусть и полукровкой, по соседству – нет уж, увольте! Думаете, я «Блэйда» не смотрела и не знаю, что полукровки тоже испытывают жажду? Конечно, если верить всему, что когда-либо говорилось о вампирах, то особи этой расы предпочитают девственниц, следовательно, мне ничего угрожать не должно, но все же.

— Я не нападаю на людей, успокойся.

— Чем докажешь?

Он вздохнул так, словно я попросила его сделать что-то крайне непристойное, и достал из внутреннего кармана пиджака небольшой пузырек с неизвестной жидкостью.

— Это зелье помогает вампиру преодолеть жажду, — он спрятал склянку обратно, и помог мне подняться с пола. Опять. Боже, и до каких пор это будет продолжаться?

— Надеюсь, у тебя большие запасы этого зелья, — как бы между прочим произнесла я, а он «кзыкасто» улыбнулся в ответ.

Вскоре мы добрались до нужного места. Драйден демонстративно отдал мне ключи от моей

комнаты, когда мы оказались в гостевом крыле и остановились перед двумя одинаковыми дверями.

— Я — налево, ты — направо, — объявил он.

— В каком смысле «налево»? — вот всегда мне надо ляпнуть что-нибудь.

Кажется, директор ФБР подумал так же.

— Глядя на тебя, с трудом вериться, что ты являешься потомком Дагмары и Армана...

— Ладно, не кипятись, просто у меня своеобразное чувство юмора, — поздно, он уже захлопнул за собой дверь.

У меня возникло чувство легкого сожаления. Мы одни на этаже в огромном крыле дома. Ночь обещает быть холодной. И нет никого, кто бы меня согрел...

Ну и что это за мысли в моей голове? Полукровка, полукровный вампир – не важно, как это называется, сути это не меняет. Что бы он собой там не представлял, имеет значение только то, что я ничегошеньки толком не знаю о нем и его сущности. И, говоря по правде, мне от этого чертовски не по себе. А уж под его недовольным взглядом, хочется передернуть плечами, словно от налетевшего порыва ветра.

В любом случае увлекаться подобным субъектом, это дико наивно. На том и порешим.

Когда дверь спальни открылась, полоска света пересекла темную комнату. Чемоданчики и сумка как-то особенно бодро проскакали внутрь, едва не сбив меня с ног. А потом выстроились где-то в районе изножья кровати и замерли без движения.

Заперев дверь, я на ощупь нашла кровать. Не раздеваясь, упала прямо на неё. Уснуть сразу не получилось. Всему виной прерванный сон во время полета. Да и не только он. Но я запоздало поняла, что возможность забыться сейчас мне была куда нужнее, чем прежде. Совершенно разные, не связанные друг с другом мысли и события заполнили моё сознание. Среди этих образов то и дело мелькали картины произошедшего в последние несколько дней. И именно их я гнала от себя отчаяннее всего.

Спать хотелось сверх всякой меры. Вместо того чтоб успокоиться и уснуть, я несколько часов тупо проворочалась с боку на бок, попутно матеря ФБР вообще, и Ван Райана в частности,

демонов, себя саму, свою кровать и почему-то правительство США. От правительства я снова переходила к ФБР и так по замкнутому кругу.

Солнце светило мне прямо в глаза. Это раздражало. Равно как и собственная глупость, благодаря которой я не сделала вчера две важные вещи: во-первых, не занавесила шторы, а, во-вторых, не озаботилась попыткой найти что-то на роль будильника. Если встало солнце, значит, и мне тоже пора поспешить с подъемом. Оставалось только надеяться, что моё опоздание на встречу с Барбарой не станет некорректно затянувшимся.

Я приподнялась на кровати и впервые нормально оглядела комнату. Не здесь ли случайно Френсис Форд Коппола снимал «Дракулу»? Кровать с кроваво-красным балдахином (за такую большие бабки на аукционе дадут), множество канделябров со свечами, гобелен с какой-то эпической сценой, темные портьеры, огромный шкаф, камин и все в том же духе. Практически типичный средневековый интерьерчик.

Я встала и подошла к большому дубовому шкафу. В самый раз — поместится вся моя одежда. Открыв дверцу, обнаружила на её внутренней стороне зеркало, а в нём...

— А-а-а! Что это за монстр?!

Конечно, плохой сон и нервное состояние часто приносят такой «впечатляющий» результат на утро. Я выглядела бледнее обычного, лицо опухло, глаза покраснели, а под ними залегли тёмные круги. На волосы было страшно взглянуть.

Над камином висели часы с кукушкой и показывали шесть утра. Шесть! О, Боже! Через полчаса я должна быть в кабинете Барбары!

Я судорожно принялась распаковывать чемоданы, пытаюсь найти фен и косметику. Потом с феном в руках расхаживала по комнате в поисках розетки. Я чувствовала себя полной идиоткой — розетки нигде не было. Ну, конечно. Это ж старинное поместье, здесь может не быть электричества. Все, пора выбрасываться из окна... Нет, это мера радикальная и, скорее всего, бесполезная. Однако я должна была, так или иначе, привести себя в божеский вид, чтобы не выглядеть непотребно в глазах окружающих.

Достала из сумки небольшую бутылку с минеральной водой (искать по этажу ванную комнату сейчас у меня не было ни времени, ни желания), открыла окно и высунулась из него в утренний туман, чтобы умыться и намочить свои каштановые волосы. Мокрые пряди с легкостью расчесались и я забрала их на затылке с помощью краба.

Часть минералки отправилась в пластиковый стаканчик. К счастью, я в последние минуты перед отлётом в Англию схватила почти пустую упаковку пластиковой тары. Сейчас она оказалась очень кстати. Щедро выдавив зубную пасту на щётку, я принялась чистить зубы. Это помогло снова почувствовать себя человеком. Звучит чертовски парадоксально в моём случае.

Без макияжа было просто не обойтись: нужно замазать все лишнее и нарисовать глаза, чтобы лицо было похоже на лицо.

Так, переодеться. Во что? Мнение о том, как мне следует одеваться для своей роли, я еще не составила. Нужно что-то скромное. Например, оливковое трикотажное платье-туника: длина чуть выше колена, объёмный ворот. Пожалуй, короткий рукав — единственное, к чему можно придраться, а так всё очень прилично. К нему как раз прилагается вязаная сумочка, будет, куда положить всякие мелочи. Ношение траура вызовет ненужные вопросы.

Быстро оделась, быстро обулась и уже собралась бежать, как вдруг поняла, что совсем не знаю свою «легенду». Бросила взгляд на стоящий у кровати кейс. Получать информацию без чтения, говоришь? Проверим. Я присела на край кровати и положила кейс себе на колени. Сейчас мне некогда изучать всё, что там находится по отдельности, попробую целиком. Обе ладони я опустила на поверхность кейса и заставила себя сконцентрироваться. Эффект нулевой. Еще раз. Снова ноль.

И тут меня волной накрыло это ощущение: информация потекла по клеточкам тела прямо в мозг. Кажется, я поняла, как чувствует себя флешка, в которую с компа сливают файлы.

Чего только не было в этой папке – назову лишь малую часть: общая информация и устав Закрывшей части ФБР, а также планы поместья и округа, похоже, специально прилагающиеся для тех, кто страдает топографическим кретинизмом.

По окончании были выявлены и отрицательные последствия процедуры: головная боль и покалывание в области лба, а также состояние некой передозировки. Судя по всему, даже для тех, кто людьми не является, подобный метод получения знаний противоестественен.

На выходе из комнаты почему-то подумалось, что не мешало бы дать знать Драйдену о своём уходе. Я осторожно постучала в его дверь, а в ответ – тишина. Повторила попытку. Спит что ли? Сейчас же утро. Ладно, мне некогда об этом думать.

Как ни удивительно, я нашла кабинет Барбары с первой попытки. Спасибо, кейсик. Спасибо, моя новая USB-шная функция. Пароль я, конечно же, запомнила с ходу.

— Милая Роза, отворись... прости, Господи, — в нью-йоркский прагматизм никак не вписывался такой пароль. На двери снова появился знак розы, но вот с проходом внутрь вышел небольшой прокол – впускать меня никто не собирался. Вместо этого дверь показала мне оставленное Барбарой сообщение в виде записи сделанной светящимися буквами. «Кристина, я в оранжерее. Вход в неё на первом этаже, спускайся ко мне. Барбара».

Так, значит, стеклянный купол — это всё-таки оранжерея. И то, что предстало моим глазам, превзошло всякие ожидания. Античные колонны, дорожки из розового мрамора, они, как казалось, светились изнутри... И огромный купол, сквозь который в оранжерею лился нескончаемый солнечный свет. Я даже прикрыла глаза — настолько он слепил.

Мои туфли скользили по дорожке, ведущей вглубь оранжереи. Пока я блуждала в поисках хозяйки, совершенно потеряв голову от ароматов экзотических цветов, прошла мимо пальм и папоротников, и ещё каких-то раскидистых деревьев со странными, похожими на волосатую сливу, плодами. Поддавшись искушению, я сорвала один, покрутила, принялась и, не найдя как попробовать, незаметно выкинула «сливу» в кусты и как ни в чём не бывало зашагала дальше.

Вскоре послышалось тихое пение, и, следуя за звуком, через некоторое время я оказалась прямо под шпилем купола. Это место представляло собой круглую площадку, из которой лучами расходились тропинки в разные стороны сада.

Именно тут и ждала меня Барбара. В окружении роз. А цветы здесь были повсюду: площадку обрамляли розовые кусты, большие напольные вазы пестрели букетами разных оттенков. В центре стоял круглый столик с ажурной скатертью, подготовленный к чаепитию на двоих. Казалось бы, вот он, аристократизм, но не тут-то было. Хозяйка отнюдь не восседала на стуле в ожидании, нет, она мастерски орудовала секатором при полной амуниции заправского садовника, весело напевая под нос незнакомую мне песенку.

Стоп, да я, наверное, просто обозналась и это кто-то из прислуги. Ну не может же она и в самом деле надеть эту нелепую широкополую соломенную шляпу с зелёной лентой? Отчего-то меня этот факт смутил больше всего остального.

— Доброе утро, — я решила окончательно развеять свои подозрения.

— Доброе утро, Кристина, - Барбара с улыбкой обернулась и помахала рукой в перчатке.

«Значит, может!» — смирилась я с мыслью.

— Извините за опоздание. У меня возникли некоторые сложности из-за отсутствия электричества...

— Ничего страшного, — снова улыбнулась мисс Бересфорд. — Я сама бы могла дождаться тебя в кабинете, но решила, что нам здесь будет комфортнее.

— У вас очень красивый дом, — слава тебе, Господи, что никто не видит моих жалких потуг на вежливость. — Эта оранжерея просто сказочная!

Барбара сняла шляпу, и тугая серебристая коса упала на её спину. Легким жестом она стянула перчатку с одной руки и утёрла со лба пот тыльной стороной ладони.

— Надеюсь, ты не откажешься от чашечки чая?

— Вижу, у тебя боевой настрой, — заметила сидящая напротив Барбара. — Уверена, ты отлично справишься с новой ролью.

Мысленно я снова тяжело вздохнула. Вот именно — с ролью! Мои пальцы непроизвольно сжали маленькую чашечку из тончайшего фарфора, которая могла пострадать от такой бесцеремонности.

— Какой именно будет моя роль?

Она поднесла чашку к своим губам и, сделав небольшой глоток, произнесла:

— Мой Защитник.

— «Защитник»?

— Тот, кто защищает, и тот, кто предан.

Я недоуменно уставилась на мисс Бересфорд. Ещё до того, как я открыла рот, чтобы попросить подробных разъяснений, она спокойно продолжила сама.

— Защитники есть, как правило, у влиятельных, высокопоставленных или богатых людей. Быть таковым честь, и поэтому желающие проходят специальные многолетние тренировки. Только сильные — и как маги, и как воины — люди могут стать в итоге Защитниками. Перед этим они также должны пройти серьезные испытания, но это не значит, что Защитник лишь телохранитель, — рассказывая про это, Барбара чуть заметно усмехнулась, будто вспомнила что-то важное. — Это традиция очень древняя. Такие люди приносят клятву своему господину и становятся не только защитой, но и поддержкой, находясь подле него.

На этом мисс Бересфорд прервала свой рассказ, а у меня как раз созрели вопросы.

— Это что, на всю жизнь ты становишься чьим-то слугой? — вышло, пожалуй, бестактно. Неожиданно Барбара довольно резко вернула свою чашечку на блюдце. «Вот и все! Допрыгалась!» — оповестил голос разума. Однако отчитывать меня вовсе не собирались. Наоборот, она прикрыла рот рукой и засмеялась. Хотя, как мне думалось, смешного тут ничего не было.

— Ну и что я такого сказала?

— А ты представь себе, что бы было, если б все принесённые однажды клятвы неукоснительно должны были выполняться? — со смехом ответила она.

— Э-э-э? — Недоуменно протянула я, никак не находя связи.

— Возникающие узы могут принести страдания. Иногда людям просто необходимо расставаться равно, как и отказываться от старых клятв. Для их же блага.

— Да, теперь, кажется, понимаю.

— Клятва Защитника длится до тех пор, пока он сам и тот, кого защищают, нуждаются друг в друге. Каждый волен разорвать её, когда сочтет нужным. В большинстве случаев служба с выплатой жалованья длится семь-десять лет, но бывает, что и двадцать, и тридцать. Правда, последние случаи довольно редки. Защитники часто уходят в отставку в возрасте сорока-сорока пяти лет потому, что это опасная профессия, а на пенсии ждет почёт и достойное вознаграждение за былые труды.

— Ясно, — мой взгляд снова приклеился к содержимому чашки. Земляничный чай источал неповторимый аромат, и это немного успокаивало.

— Странно, — заметила Барбара в пустоту.

— Что странно? — Резко вздернула голову я.

— Ты не задаёшь вопросов.

Наверное, она права: человек, оказавшийся в подобных обстоятельствах должен задавать вопросы. Должен быть возбужден и напуган одновременно, и я была возбуждена. Напугана, кстати, тоже.

— Дневник... дневник моей матери.

Первая ступенька лестницы, ведущей в неизвестное. С тех пор, как он был впервые открыт, я не усомнилась ни в единой написанной в нём фразе (только в собственной нормальности). С тех пор, как эта «находка» меня обнаружила, жизнь круто изменила свой привычный ход. Где-то глубоко в моей душе навсегда останется воспоминание о шелесте переворачиваемых трясущимися пальцами страниц.

«Тебе сейчас два месяца и ты ещё слишком маленькая, чтобы бушевать у меня в животе. Почему-то уже сейчас я уверена, что ты девочка. Прошла ровно неделя с того дня, как я решила вести для тебя дневник. И сегодня я делаю свою первую запись. Мне так хочется надеяться, что день, когда он попадет в твои руки, никогда не настанет. Знаю, эти надежды тщетны. И мне горько оттого, что когда это произойдет, тебе предстоит одной лицом к лицу столкнуться с другой частью собственного «я».

Мне неизвестно, как много ты будешь знать правды о жизни вокруг нас. Я только хочу, чтобы, прочитав мой дневник, ты отыскала в этом мире своё место...»

Разве это так просто, найти своё место?

«Ты привыкла к миру, в котором живёшь, но это не то место, откуда пришли мы, — твоя семья. Этот мир никогда не был единственным... Вселенные причудливо переплетены, как людские судьбы. Порой у них есть братья, иногда схожие, как близнецы, иногда совершенно разные.

Тот мир, в котором родилась я, «брат» того, где выросла ты. У него много разных названий. Другая сторона, Отделённый мир, Второй мир ...

Почему Второй? Потому, что он, будто младший брат, был рождён позже. Он несёт в себе все то, что кажется невозможным в твоём мире.

Отделённым его называют потому, что эти миры действительно очень похожи и так близки, что проникают друг в друга. Поверья и легенды разных народов содержат куда больше истины, чем принято считать теперь. И жажда волшебства живёт в душах многих жителей твоего мира до сих пор. Потому что когда-то оба мира были едины.

Эта эпоха уже давно в прошлом. Она начала свой закат в пору, когда слагались легенды о короле Артуре и Мерлине. Что-то случилось. Может, «старший брат» просто вырос и ему стали не нужны существа и явления, которые теперь встречаются лишь в сказках и книгах. Возможно, изменилась суть людей.

Мне о таких вещах знать не дано.

Как бы там ни было... Кристина, ты помнишь, как я рассказывала тебе сказки? Вспомни и не забывай...»

Три последние фразы были приписаны значительно позже. Чернила отличаются и буквы прыгают. И на других страницах были сделаны пометки. Думаю, они появились незадолго до её смерти.

Кристина... мама хотела назвать меня Кристиной. Своим нынешним именем я обязана деду, но она упорно продолжала всегда звать меня так.

Барбара называла меня так же, как моя мать, и голос её заставил вынырнуть из омута воспоминаний, в который я совершенно некстати погрузилась. Полагаю, выражение лица у меня было настолько отсутствующим, что походило на маску.

— Простите, — я подалась вперед и низко опустила голову, искренне извиняясь перед хозяйкой. — Не знаю, что на меня нашло...

— Достаточно, — Барбара сделала останавливающий жест рукой. — Передо мной тебе вовсе не нужно оправдываться.

— Хорошо, — немного нервный кивок. — Можете считать, что я готова к своей роли!

— Не уверена, — Барбара позволила себе легкую иронию. — Тебе нужно еще тренироваться, чтобы научиться выдавать себя за профессионального Защитника.

От слова «тренироваться» мне стало как-то нехорошо. Настроения, знаете ли, нет лупцевать груши, качаться и заниматься тому подобным. Хотя, может, как раз тренировки и прочистят мне мозги.

— Когда можно приступать?

— Чем скорее, тем лучше, — улыбнулась мисс Бересфорд, одобряя мой внезапный энтузиазм.
— Можете начать прямо сегодня...

Можете? Да, все правильно. Кто-то же должен меня тренировать. Показывать что и как, но... Если учесть, что обо мне знают только двое, то получается...

Память тут же услужливо подсказала, кто мой будущий тренер. Голубые глаза, сурово сведенные брови и этот взгляд, по которому никак не поймешь, то ли перед тобой высокомерно-спокойное существо, то ли это существо несколько раздражённое. Причем, причиной раздражения этого весьма солидного «джентльмена», в весьма солидном возрасте являюсь я.

— ...тебе нужно только договориться с мистером Ван Райаном о времени, необходимое место я предоставлю вам лично, — невозмутимо закончила Барбара, подводя, таким образом, неутешительный итог. Почему-то в моей голове опять начали произвольно вырисовываться странные картинки: Ван Райан в спортивном костюме со свистком в зубах, гоняющий меня по стадиону до седьмого пота или заставляющий отжиматься.

Мисс Бересфорд снова с любопытством поглядела на меня. Наверное, с моим лицом что-то опять не так.

Я немного натянуто улыбнулась, чтобы скрыть то, как неловко себя ощущала. О чем мы там говорили? А, точно! Насчет моих занятий с Ван Райаном.

— А Ван Райан, то есть, я хотела сказать мистер Ван Райан, — я осеклась под выразительным взглядом хозяйки поместья. — В качестве кого он останется в вашем доме? Это не вызовет подозрений?

— Как наблюдатель. Его присутствие никого не побеспокоит. Он очень уважаемый... человек в наших кругах.

— И давно это он стал таким шибко хорошим? — слова сомнения вырвались сами по себе,

заставляя меня еще больше устыдиться собственного языка. Глаза Барбары смеялись.

— Достаточно давно, — коротко ответила она, а чуть погода добавила. — Полукровки рано или поздно всегда оказываются по разные стороны баррикад со своими родителями-вампирами.

— И все ему доверяют?

— Если судить по его положению и тому, что он делает для людей и не только людей, — бабушка как-то по-особенному посмотрела на меня, — он по-своему велик.

«Ага, но то от него веет холодом не хуже, чем от холодильной установки, а то его вдруг пробивает на едва ли не подростковый максимализм», — мне так понравилась эта мысль, что губы непроизвольно разъехались в ехидной ухмылке.

— Что ж, если сегодня у тебя больше нет вопросов...

Мое внезапное оживление говорило лучше любых слов. Вот только было бы все так же просто с ответом на волнующие меня вопросы...

— М-м-м, а у вас электричества с-совсем нет? — какое знакомое чувство... снова чувствую себя идиоткой.

— Совсем, — пожала плечами хозяйка. Её подобные «мелочи» не слишком тревожили. Зато меня перспектива существования без ноутбука, сотового, фена, музыкального плеера и прочих благ цивилизации пугала до жути. Как же теперь укладывать волосы? Как жить без Интернета? Без Ютуба и Майспейса, без форумов и блогов, без почты и «аськи», без Гугла и Вики? Это разве жизнь вообще?

Глядя, как я под грузом осознания тяжести новой жизни, всё больше сникаю, Барбара поспешила меня приободрить, или скорее образумить:

— В потенциале твои возможности во много раз превосходят всех обитателей этого дома вместе взятых. Мне почему-то кажется, что отсутствие электричества тебе не помеха.

Ах, да... возможности, будь они неладны! Понять бы только, что имел в виду Ван Райан, когда говорил про разумный контроль этих самых возможностей. Пользоваться ими тоже не мешало бы научиться.

— Угу, — тупо протянула я, желая, чтоб разговор как можно скорее направился в другое русло.

С минуту мисс Бересфорд смотрела на меня, а я не знала, куда деваться от этого взгляда.

— Я подумала, — наконец произнесла она, отставляя пустую чашку, — до того, как подадут завтрак, есть немного времени, мы можем пройтись по дому...

Автоматически я кивнула в знак согласия, не сообразив, что Барбара еще не договорила.

— ... А потом мне нужно будет представить тебя, — продолжила она.

— Представить кому? — само вырвалось, прежде чем я успела усилием воли заставить себя спокойно дослушать хозяйку поместья.

— Тем, кто живёт и работает под этой крышей, — немного удивилась моему выпадку мисс Бересфорд.

Лучше не упоминать про свое ночное «знакомство» с неизвестным и особенно его обстоятельства.

Быстрыми, короткими глотками я допивала почти нетронутый чай. Мы уже собирались отправиться на «экскурсию», как мисс Бересфорд сказала:

— Кристина, ты и сама, наверное, понимаешь, что ничем не должна выдавать нашего с тобой родства. Иначе мы раскроем себя и неизвестно, к чему подобное может привести.

Я понимала. Правда понимала и в миллионный раз давала себе зарок не делать лишних глупостей.

Где-то с полчаса мы с Барбарой гуляли по особняку, который не переставал восхищать даже в моем теперешнем расположении духа. Оно и с утра было не ахти какое хорошее, а теперь и вовсе ушло в минус. Будущее нагнетало страх, неопределенность ставила в тупик, а растерянность только способствовала усугублению этих «симптомов». Только благодаря шедшей рядом мисс Бересфорд во мне еще сохранялась уверенность и последние остатки спокойствия.

После очередной партии бесконечных ценных указаний, я снова внутренне поклялась не забывать и выполнять их. Даже испытала некое чувство гордости: наслаждаться обществом Барбары можно было бесконечно.

Поскольку шли мы довольно медленно, наша прогулка так и ограничилась посещением левого крыла дома на первом этаже. Потом мы наткнулись на Драйдена (как и прежде, в безупречном деловом костюме). Не сказать, чтобы встреча стала неожиданностью. Контроль моих действий, как показалось, он посчитал необходимым внести в список своих обязанностей.

— Пойду, посмотрю, все ли на месте, — обратилась к нему мисс Бересфорд и тут же направилась куда-то вперёд. Я узнала это место — она двинулась в сторону холла, а мы с Ван

Райаном стояли в ведущем к нему коридоре.

Теперь передо мной вставала первая проблема — нужно было извиниться перед директором Бюро. Думаю, это практически не страшно, по сравнению с тем, что мне еще сегодня предстоит.

— Драй... мистер Ван Райан, простите меня за вчерашнее поведение... я... — звучит до ужаса шаблонно, но... И тут Драйден подошёл ко мне вплотную, и я не успела закончить свою шаблонную тираду.

Он шепнул мне на ухо:

— Забудь об этом. Ты должна сосредоточиться. Сейчас тебя представят домашнему персоналу... И не повторяй вчерашних ошибок.

Что, уже? О, нет! Я на полном серьезе готова была дать деру и хоть вплавь отправиться обратно в Штаты, но Драйден уверенно взял меня под руку, перекрыв все пути к отступлению. В смятении я бросила взгляд на полукровку. Мысли кружились, словно в водовороте.

— Мне бы сходить переодеться по-быстрому, — я уцепилась за эту призрачную возможность отсрочить «пытку», как за спасательный круг. Но это всё равно было бы возможно, только если бы в холле нас уже не ждали.

— Ты американка, тебе простят, — усмехнулся Ван Райан. — Главное, бедрами не виляй, как ты всегда делаешь.

Легко ему сказать — «бедрами не виляй»! Джен с четырнадцати лет пыталась научить меня ходить эффектно.

Драйден с затруднением отконвоировал «бесстрашного Защитника» в направлении холла. Это не я упиралась — это мои ноги, честное слово!

Причин подобного бессознательного порыва было предостаточно. И хотя направленное в мою сторону внимание людей давно перестало пугать, сегодня это было не так. Сцена, на мой взгляд, всё же не так страшна, как вся эта сверхъестественная катавасия.

Последние шаги, отделяющие от знакомства с прислугой, запомнились мне надолго. Ведь предчувствие, что это будут далеко не обычные слуги, оказалось верным. Помню попытку улыбнуться... до сих пор не знаю, удалось ли мне это тогда. У меня всё плыло перед глазами, и в голове раздавался только голос Барбары: «Доброе утро всем! Хочу представить вам мисс Кристину Йорк».

В тот момент сил моих хватило исключительно на то, чтобы механически кивнуть. Тем

временем её речь не смолкала: «Мисс Йорк закончила Высшую Салемскую Академию по специальности боевой магии с отличием, затем Академию ФБР, с которой она связала свою дальнейшую судьбу. Кроме того, Кристина была оперативным агентом (Кто? Я?), и в ...» В каком году и кого арестовала агент Кристина Йорк, я уже не разобрала. И стоило только спокойствию начать понемногу возвращаться, как меня припечатало к месту от следующих слов.

«Когда мистер Ван Райан узнал, что я подыскиваю себе нового Защитника, он сразу же предложил кандидатуру мисс Йорк. Да, у неё пока еще недостаточно опыта, но мне хочется дать этой девушке шанс показать себя, — и после недолгой паузы шутливо добавила: - К тому же, в этом доме слишком давно не было молодежи!» При этом её взгляд был направлен на Ван Райана, а потом она, лукаво прищурившись, перевела его в мою сторону. У меня сейчас глаз начнет дёргаться, ей Богу!

Кто-то рядом засмеялся. Я тоже издала нервный смешок (уж Ван Райана, на мой взгляд, было практически невозможно отнести к категории «молодежи», несмотря на то, как он выглядит). И тут возникло маленькое затруднение. После таких дифирамбов из моей памяти окончательно испарились все варианты возможного поведения в данной ситуации...

Вдруг я ощутила это. Взгляд откуда-то слева, не просто пристальный, а буравящий, долгий. Этот человек был тут, стоял чуть в стороне от остальных. И хоть я с трудом различала, что происходило вокруг, на сей раз пресловутое внутреннее чутье не подвело. Ага, тот самый незнакомец, который «набросился» на меня прямо с порога.

Мое суровое начальство в лице Ван Райана осторожно сделало шаг в противоположную сторону от «опасной» зоны, утягивая меня за собой.

Первым, к кому мы подошли, оказался усатый мужчина с очень приятным лицом, небольшого роста, плотного телосложения, седеющий и лысеющий. Вот он как раз и был садовником, если судить по его спецодежде и пятнам грязи на ней. Ну не могла же, в самом деле, одна хозяйка поместья следить за всей той тьмой-тьмущей растительности, что они тут развели.

— Кристина, это Хамфри Филдс. Он ухаживает за оранжереей в то время, когда этим не занимается Барбара... — Ван Райан, все-таки умеет шутить? До сих пор я в этом сомневалась. Наверное, это был его ответ на шутку про молодёжь.

Когда мистер Филдс, приветствуя, очень ощутимо сжал мою руку, я непроизвольно напряглась. Однако добрейший взгляд был залогом его дружелюбного настроения. Рука, правда, была не очень чистая, но меня это не смущало.

— Очень приятно, — стараюсь говорить как можно вежливее и мягче. Мистер Филдс широко улыбнулся, показывая нестройный ряд зубов. Так, хоть кому-то я нравлюсь.

Следующим номером меня познакомили с пышнотелой приземистой женщиной. У нее была тёмная кожа, резко контрастировавшая с белоснежной униформой. Женщину звали Донна Уандер и она была, по её же собственным словам, хозяйкой местной кухни, властительницей

жара и огня и повелительницей кастрюль и сковородок. О чем мне возвестили глубоким, грудным голосом. Иронию я оценила.

Посмотрим, что будет дальше, а пока мне повезло в очередной раз оставить о себе хорошее впечатление. От этого у меня стало легче на сердце. Страхи и волнения постепенно отступали.

— Амелия Мэйер, — снова продолжил знакомство уже Драйден, подводя меня к статной женщине средних лет. Ни за что бы ни подумала, что так может выглядеть прислуга – столько достоинства было в лице и манере держать себя. Внешним видом она напоминала гувернантку из какого-нибудь старого фильма: темно-синяя юбка в пол, классическая светло-серая блуза, застегнутая на все пуговицы, и приколотая к вороту крупная брошь. Густые пшеничные волосы были забраны в хитрую старомодную прическу, название которой явно придумали ещё до моего рождения. Почему-то мне показалось, что если зайти со спины, будет похоже, что на макушке свили гнездо птицы. Но самым удивительным было другое, она носила монокль. Не очки — самый настоящий монокль!

Из пояснений Ван Райана получалось, что она отвечает за порядок в доме и некоторые организационные вопросы. Ясно, значит, мисс Мэйер нечто вроде управляющего с расширенными функциями. Труд у неё тогда воистину титанический! Я с большой искренностью потрясла её руку. Она не улыбнулась, но признаков враждебности я не заметила. Доверие такого человека будет трудно заслужить, но, думаю, мы неплохо работаемся.

— А теперь, — мне почудилось, или в голосе Ван Райана проскользнуло злорадство? — Мисс Йорк, позвольте представить вам мистера Гордона Кроу, нынешнего Защитника Барбары...

И меня подтолкнули в сторону того самого типа, моего вчерашнего знакомого. Ощущение было, словно в голову произвели контрольный выстрел. Попутно меня озарило: значит, вот как всё было на самом деле. И судя по тому, с какой силой от моего предшественника исходит ненависть, должность он оставляет отнюдь не по своей воле. По каким причинам Кроу остается в поместье не моего ума дело, но это внушает некоторые подозрения. В голове эхом прозвучали слова мисс Бересфорд о преданности и о том, что быть Защитником большая честь.

«Вампира», казалось, даже позабавило мое замешательство. Я, в отличие от него, была взволнована не на шутку. Хорошего мне ждать не придется при таком раскладе. Надеюсь, хоть до членовредительства не дойдет...

Моя уверенность дала трещину, как только я встретила с Кроу взглядом. «Нет, по-моему, я все-таки труп», - даже про себя это звучало, как неоспоримый факт.

И вот я стою лицом к лицу со своей предполагаемой смертью. Тот, естественно, демонстративно игнорирует протянутую мной с большим трудом руку. Только продолжает на меня поглядывать так, словно перед ним находится гигантский дурно пахнущий навозный жук.

Ну что ж, я честно пыталась! Видит Бог, как мне было тяжело первой сделать шаг навстречу. Я старалась изо всех сил, чтобы ничего похожего на вчерашний инцидент больше не

приключилось. Очевидно, напрасно.

Ничего, мы ещё посмотрим кто кого! Делать из себя «девочку для битья» я тоже не собираюсь. Про данное Ван Райану обещание вести себя хорошо было забыто. И вот, обуздав свои шалящие нервишки... я посмотрела на мистера Кроу «щенячьими глазками» и улыбнулась самой невинной улыбкой, на которую только была способна. Вот, именно с таким выражением лица я в пятнадцать лет вдохновенно врала деду, будто ночевала у «подружки».

Ожидали от моего поведения явно чего-то иного. У Кроу глаза невольно полезли на лоб. Эффект неожиданности сработал как нельзя лучше. Он потерял бдительность. Этого-то мне и надо! Пока никто не видит, я наступила прямо на ногу Защитнику Барбары.

У того глаза округлились еще больше. Он стиснул зубы, чтобы не издать ни малейшего звука. Меньшего от человека его профессии я не ожидала.

— Очень рада знакомству, мистер Кроу, — ой, а голосочек-то как звучит, будто у пай-девочки.

Та-да-а-а! Пусть знает, что не только он может быть злым, как Сатана с похмелья. Но насладиться скромным триумфом мне не дали, тут же весь кайф обломал Драйден. Он просек фишку, и поволок меня подальше от места преступления.

Соображала я всё ещё плохо. Может, оттого сейчас и сорвалась. Можно было обойтись без провоцирования дальнейших конфликтов. То есть сделать всё то же самое, что я сделала пару минут назад, исключая только момент с отдавленной ногой. Но, извините, как-никак стресс.

Когда в душе улеглись недавние переживания, я, наконец, начала нормально ориентироваться в происходящем. Ван Райан продолжал держать меня под руку. Он обменивался обычными приветливыми репликами с мистером Филдсом и мисс Уандер. Наконец, Донна обратилась ко мне.

— Мисс Йорк, вы замужем? — вот те раз. Неужели кого-то интересует мое семейное положение? Ответом мне было выжидательное молчание.

— Нет, мисс Уандер, я абсолютно свободна, — спокойно и без малейшего намека на вызов произнесла я. К моему изумлению женщина схватилась за сердце.

— Ни за что не поверю, что такая миленькая девушка до сих пор не замужем, — изумилась та. Кажется, я влипла!

— Просто не было достойных кандидатов, — нашлась с ответом я и многозначительно добавила. — И я не из того сорта женщин, для которых замужество необходимый критерий душевного равновесия. Это знаете, как в песне поется «I don't need a ring around my finger to make me feel complete...»(2)

К середине музыкальной фразы Драйден легонько ткнул меня локтем в бок, потому что последние слова я уже неосознанно пропела. Мисс Уандер пару раз хлопнула густыми ресницами и...

— I don't need a man to make it happen, — без запинки и малейшей фальши присоединилась ко мне женщина, запев густым, сильным голосом. Она демонстративно подмигнула и показала два вытянутых больших пальца. — I don't need a man to make me feel good!(2) — Затянули мы уже на два голоса. И тут я запнулась, понимая, что все-таки позволила себе лишнее.

Мисс Уандер тоже вовремя опомнилась, а потом заодно хохотнула и посмотрела на меня, как на сообщницу. Ван Райан взирал на это маленькое хулиганство с бесстрастным видом, ничем не выдавая истинных эмоций. И я позволила себе немного похихикать, после чего сказала:

— Вы отлично поете!

— Вы тоже, — на такой комплимент я не смогла не улыбнуться. — Для белой, разумеется.

Моя улыбка стала растерянной, но, в целом, собственная неловкость даже повеселила.

— А она у нас вечно поет! — скрипучим голосом пожаловался мистер Филдс, досадливо махнув рукой в сторону мисс Уандер.

— Мистер Ван Райан, — обратилась к нему Донна, шутливо погрозив пальцем. — И всё-таки девушке нужна личная жизнь.

Она сказала это таким тоном, словно он самолично обязан её (личную жизнь) обеспечивать. Судя по сдвинувшимся к переносице бровям, Драйден резко стал вспоминать, не могут ли у него найтись дела, требующие неотложного вмешательства.

— Нельзя допускать, чтоб молодые подчиненные были так загружены на работе! Ей же детей рожать!

О, нет! Мне не очень нравится, когда за меня планируют процесс обзаведения мужем и ребенком.

И, если честно, мне стало жаль моего липового шефа, который выслушивает претензии за то, чего никогда не было.

— Извините, но вы сейчас несправедливы, — вступилась я. — Всё, что я делала, было по собственному желанию. Мне всегда хотелось однажды стать достойной звания Защитника. И я старалась, как могла!

Полукровка благодарно и даже почти с удивлением посмотрел на меня. Такие тирады я выдаю не часто.

— Достойное рвение, — заметила до сих пор молчавшая мисс Мейер.

Я поискала взглядом Барбару. Она стояла чуть в стороне. За её спиной молчаливой тенью застыл Гордон Кроу. Впервые за сегодняшний день мне удалось к нему толком присмотреться. Выглядел он сейчас совсем по-другому, нежели вчера. Черный удлиненный пиджак с высоким воротником-стойкой и черные брюки строгого покроя делали его и в самом деле похожим на безучастную тень своей хозяйки.

Для своего же собственного спокойствия я предпочла снова посмотреть на Барбару. Взгляд её так же был обращен на меня. Мисс Бересфорд чуть кивнула. Хороший знак! Даже небольшая «музыкальная импровизация», похоже, только сыграла мне на руку. Кроу быстренько, как любит говорить Джен, «под шум кастрюль», проследил, куда смотрит хозяйка, и глазами уперся в меня. Судя по его выражению лица, - я точно не жилец!

Слуги стали расходиться: Донна, с поклоном, удалилась первой, за ней последовала и мисс Мейер. Мистер Филдс стал следующим. Драйден снова чуть толкнул меня в бок, к нам приближалась Барбара со своей «тенью».

— Через несколько минут подадут завтрак, — коротко пояснила она. — Прошу Вас подождать меня тут.

И мисс Бересфорд отправилась наверх, по-прежнему сопровождаемая Кроу.

Завтрак! Желудок живо отозвался на это слово. Трудно было вспомнить, когда я ела в последний раз. Кажется, ночью накануне похорон Джен насилу запихнула в меня еду из китайского ресторанчика... В тот момент я совершенно забыла про большую часть человеческих потребностей.

Ладно, не будем о грустном. Грустного и без того предостаточно.

Мы с Ван Райаном остались ждать в центре холла. Он все еще держал меня под руку. Я попыталась намекнуть ему, что меня можно и отпустить.

— Успокойся, не нужно всем демонстрировать, как ты нервничаешь, — шепнул мне полукровка. — Помни, ты мой подчиненный.

Удивительная забота о подчиненных! Не встречала такой прежде.

— И не вилай больше так бедрами...

Я раздраженно уставилась на шефа. Вот же пристал ко мне с этой походкой! Теперь, когда вокруг никого не осталось, я почувствовала себя значительно свободнее, увереннее и... агрессивнее. И ничего хорошего тут нет. Донимать окружающих перепадами собственного настроения, прямо скажем, глупо. Плохо только, что одного понимания здесь недостаточно.

— Уговорил, — буркнула я, показывая, что замечание достигло цели.

— Я буду тебе очень признателен, если ты впредь станешь вести себя сдержаннее, — сухо продолжил он, будто не услышав меня. Ха! Да я сама себе была бы признательна, если б могла вести себя иначе!

Выстраивание теорий «управления гневом» заняло гораздо больше времени, чем можно было предположить. Пораскинуть мозгами толком не успела, а Барбара уже возвращалась. Она сменила одежду на более подходящую ее статусу. Теперь на ней красовалось длинное платье темно-василькового цвета, на плечи был наброшен палантин того же оттенка.

— Прошу за мной, — жестом она подчеркнула сказанное, поравнявшись с нами.

«Не вилять бедрами, не вилять бедрами, не вилять бедрами... — повторяла я про себя всю дорогу. — Черт! Кто бы мог подумать, что это так сложно?!»

Моя старательность была, конечно, похвальной. Только я слегка переборщила, излишне концентрируясь на походке. В итоге, мне удалось сориентироваться, лишь в том, что мы все еще на первом этаже, но в конце правого крыла.

Сфокусировавшись на том, каким образом переставляю ноги, я едва не пропустила «остановку». Ван Райан остановился, я тоже, но чуть позже.

Мы оказались в просторной светлой столовой, с высокими окнами, почти полностью занимавшими две противоположные стены помещения. Здесь так же имелся камин с декором из лепнины, но больше всего я была потрясена обеденным столом. Большой, прямоугольный, из темного лакированного дерева. Разве за таким есть стоит? Да не дай Бог, столешницу поцарапаешь ненароком!

Естественно, моих сомнений никто не разделял, а дальний конец стола уже был обильно уставлен ароматными блюдами. Никакой овсянки? Да и вспоминая Донну Уандер, понимаешь, что такой повар, как она, вряд ли будет готовить овсянку.

Но за столом меня ждал малоприятный сюрприз.

Барбара прошествовала к своему месту. Высокое кресло во главе стола уже поджидало её, учтиво отодвинутое Кроу. Опустившись на сидение, мисс Бересфорд кивнула на место по правую руку от себя. И в голову не пришло бы, что этот знак предназначался мне. Ван Райан очень вовремя пришел на помощь. Проводил и усадил, как неразумного ребенка.

Шеф занял кресло напротив меня, с левой стороны стола. Теперь мне казалось, что это опасно далеко, потому что прямо в нескольких шагах, рядом с Барбарой вытянулся по стойке «смирно» Гордон Кроу. Мама, роди меня обратно! Второй раз прошу!

Хозяйка заметила мое недоумение.

— Вы беспокоитесь, почему мистер Кроу не завтракает с нами? — спросила она. Я, было, подумала, что леди изволит издеваться. Потом подумала ещё и поняла, что оно ей незачем. Беспокоюсь? Да, беспокоюсь, но исключительно потому, что у меня от одного вида этого типа кусок в горло не лезет. Отвечать не стала — нейтрально бы не получилось, а за грубость мне еще достанется, от Ван Райана в первую очередь.

Молчание приняли за согласие.

— Видите ли, я попросила Гордона остаться в моём доме, даже после того, как истекут его полномочия Защитника, — плавно начала Барбара. — А он, в свою очередь, посчитал, что не может остаться просто так и любезно взял на себя часть обязанностей дворецкого.

«Спокойно, Джозефсон, спокойно! Улыбнись, но ничего не говори... Да не скалься, а улыбнись!» - внутренний монолог поражал своей содержательностью.

В голове непроизвольно всплыла цитата из какой-то шутки: «... а убийца в этом фильме дворецкий!» Я с опаской поглядела на свои тарелку и столовые приборы, а затем обвела взглядом все блюда. Интересно, в каком из них яд? Умру во цвете лет, если яд на меня действует.

1) «Мне не нужно обручальное кольцо, чтобы чувствовать себя полноценной...» (англ.)

2) «Я смогу обойтись без мужчины. Мне не нужен мужчина, чтобы чувствовать себя хорошо...» (англ.)

<http://tl.rulate.ru/book/20602/426520>